

Заходящее солнце, напоминало горящее пламя, которое медленно приближалось к подножию горы. Край солнца был окрашен золотым сиянием, от чего двор и деревья, казалось, были покрыты золотой пряжей.

В июле, даже после захода солнца, жара не ослабевала.

Пройдя небольшое расстояние, Юси подняла вуаль и стала тщательно вытирать пот. Сейчас она очень сожалела о том, что сказала о том, что придет после заката солнца, а завтра утром.

Когда Юси вошла во двор Сунсянпин, Е Ши увидев ее красное лицо, тут же приказала горничным принести мороженное, и напитки со льдом.

Юси улыбнулась, и отрицательно покачал головой:

- Нет, просто принеси мне стакан воды.

Юси изучила фармакологию и знала, что женщинам не следует употреблять холодные напитки и еду, как и использовать лед, для обтирания, так как это негативно влияет на женское здоровье. Все фрукты, которые ела Юси, были помещены в колодец, где хранились при определенной температуре, и подавались к столу, по мере надобности.

Зису опустила голову, и ухмыльнулась, но никто этого не заметил.

«Если Молодая хозяйка рассчитывала на какую-то помощь, то, как она могла допустить такую оплошность? Ведь все в Государственной резиденции прекрасно знали об этой привычке моей Мисс. Впрочем, мне все равно».

Юси посмотрела на Е Ши, и отметила, что та неплохо выглядит, и у нее здоровый цвет лица. Она не стала соблюдать все правила этикета и прямолинейно спросила:

- Старшая невестка, чем я могу тебе помочь?

Е Ши, не ожидала, что Юси будет настолько прямолинейна. Она сказала с улыбкой:

- Мне ничего не надо. Просто, я не видела тебя несколько дней и хочу поговорить.

Юси сделала вид, что верит этому, и непринужденно сказала:

- Недавно я получила несколько книг от моего Второго брата. Эти книги очень интересны, поэтому я не особо выхожу из дома.

Е Ши и Юси продолжили беседу, и за всю беседу ни разу не упомянули об утреннем визите Юси к Хану Цзяньмину, словно этого визита и не было. Юси, намеренно избегала этой темы, но, даже если бы о нем и зашла речь. Она просто бы сказала, что Старший брат ругал ее за чрезмерное увлечение чтением.

Е Ши улыбнулась и сказала:

- Четвертая сестра, ты можешь повредить своим глазам, так как много читаешь книг. Постарайся чаще делать перерывы, и выходить на улицу, чтобы глаза могли отдыхать.

Они поговорили полчаса, и Юси ушла.

Е Ши лично провела Юси, после чего задумчиво сказала:

- Четвертая Мисс, все больше и больше становится проницательной и видит людей насквозь.

Она была замужем за Ханом Цзяньмином три года и имела представление о его темпераменте. Конечно, она понимала, что не стоило задавать Юси вопросов относительно ее визита в кабинет Старшего брата, как понимала и то, что произошло что-то сверхординарное, если они провели в кабинете все утро.

- Момо Хуа, если бы ты не попросила отправить Зиджин в наш двор за лекарством, Четвертая Мисс не была бы так холодна и сдержана сейчас. Раньше она приходила сюда практически каждый день, а теперь не показывается по десять дней.

Момо Хуа так же понимала, из-за чего так охладела Юси, но на тот момент здоровье ее госпожи, для нее было важнее всего. Она видела, как терзается Е Ши, и попыталась ее утешить:

- Разве стоит так волноваться из-за этого? Я сделала так потому что волновалась о вас и вашем ребенке.

Их оправдывало только то, что они обе находились в доме и не знали истинной обстановки, которая сложилась за его пределами. И то, что они были уверены в силах Зиджин, так как видели, как она легко расправилась с бандитами. Если бы они, не были уверены в этом, возможно такой просьбы и не было бы.

- Мисс, что теперь делать? - спросила Момо Хуа. - Я не могу сказать что именно, но что-то происходит. Возможно, Мастер Шизу, узнал о том, что вы родите девочку, но разве это причина, для такой перемены в поведении?

На самом деле Момо Хуа больше беспокоилась о том, что Хан Цзяньмин узнал о том, что его жена больше не сможет иметь, и истинная причина кроется именно в этом.

Е Ши коснулась живота и мягко сказала:

- Рано или поздно это станет известно. Невозможно долго скрывать, такое большое дело. Божье благословение, скрыть это ото всех, только на время!

Момо Хуа все же не покидала тревога:

- Госпожа, если Мастер Шизи действительно узнает правду, он может заключить второй брак. Разве, мы не должны планировать все наши действия заранее?

В голосе Е Ши слышалось резкие нотки:

- Я скажу об этом позже.

Она не хотела пока об этом думать. На данный момент, она просто хотела хорошо заботиться о ребенке и благополучно родить.

Момо Хуа немного поколебалась, но, наконец, решилась и сказала:

- Госпожа, предложение Мадам ...

Прежде чем она закончила говорить, Е Ши ее резко перебила:

- Моя мама в замешательстве. Ты тоже в замешательстве?

У Мадам Е появилось много опасений с тех пор, как она узнала, что доктор сказал, что у ее дочери скорее всего, будет девочка. Несколько дней назад она даже подумывала о том, чтобы подменить ребенка, и даже нашла подходящую кандидатуру. Если бы действительно родилась девочка, ее бы легко можно было подменить.

Это предложение было категорически отклонено Е Ши, несмотря на уговоры матери. Она прекрасно понимала, что свекровь будет присутствовать во время родов, как и доверенные служанки свекрови. К тому же, она не видела ни чего страшного в том, то она родит девочку, в столице у многих семей не было сыновей-наследников, и это не считалось чем-то неординарным. Е Ши дорожила своей репутацией, и понимала, что если подлог будет открыт, это только усугубит её ситуацию, и тогда действительно не останется ни одного шанса, сохранить свою семью.

Глядя на рассерженное лицо Е Ши, Момо Хуа, больше не осмеливалась сказать ни слова.

Немного успокоившись, Е Ши коснулась своего живота и сказала:

- Это дитя - моя плоть и кровь, и мне не важно - мальчик это или девочка. Я только хочу, чтобы этот ребенок был здоров.

После этого она сурово посмотрела на Момо Хуа и предупредила:

- Мы больше не будем возвращаться к этому вопросу! В противном случае не обвиняй меня в том, что я выгоню тебя, несмотря на годы прилежной службы, и моей привязанности.

С тех пор, как произошел инцидент с Ке Мин Джи, Мадам Е, стала сама не своя, и была полна всяческими идеями, относительно сохранения брака своей дочери. Е Ши понимала настолько эти идеи утопические, и всячески пресекала их, так как могла не только уничтожить свое будущее, но и будущее своего ребенка.

Лицо Момо Хуа побелело. Она не ожидала услышать такие слова в свой адрес.

Е Ши не стала заикливаться на предыдущем разговоре и сменила тему:

- Как сейчас Ке Мин Джи?

После того как Молодой Мастер Е женился на Ке Мин Джи его перевели вместе с семьей в провинцию Юньнань. Он отнесся к этому равнодушно, но Мадам Е было не по себе.

- Перед Праздником лодок-драконов ваша семья отправила людей, чтобы они отвезли вещи в Юньнань. Эти люди вернулись в столицу два дня назад. Люди, которые вернулись, сказали, что ребенок Ке упал пути, и до сих пор не оправился от болезни.

Во время поездки в провинцию, малыш выпал из экипажа, и это не сразу заметили. Так как Мастеру Е необходимо было явиться на новое место службы вовремя он продолжил путь, а Ке Ши пришлось пуститься на поиски ребенка. Ребенка быстро нашли, но после падения, он плохо сидел.

Когда Ке Мин Джи прибыла вместе с сыном в провинцию, она тут же бросилась на поиски хорошего доктора. Но, провинция, это не столица, и найти хорошего специалиста не так-то просто.

На лице Е Ши появилась улыбка:

- Ни красоты, ни детей, я бы хотела посмотреть, чем она закончит.

После некоторого колебания Момом Хуа сказала:

- Мадам знает, что Ке родила ребенка, и она читала сутру в течение нескольких дней.

Лицо Е Ши осталось беспристрастно:

- Я знаю, что она не хотела этого ребенка.

Хан Цзянье вернулся в Государственную резиденцию, и сразу же пошел в кабинет Хан Цзяньмина.

Хан Цзяньмин ждал его прихода, так как им предстоял важный разговор, относительно плана мести Хешичен Сяньджу. Во время этого разговора, он также рассказал Хану Цзянье, что часть этого плана принадлежит Юси, чем несколько устыдил его.

Два брата, совещались вместе от заката до полуночи. В ту ночь Хан Цзянье, так и не вернулся в свой двор. Он оставался ночевать в кабинете Хана Цзяньмина.

Когда Юси узнал эту новость, он сказал Зису:

- Скажи мне, когда вернется Второй брат.

Юси, не сожалела о своих словах. Она скажет их еще раз, если это понадобится, но ей не хотелось ссориться со Вторым братом из-за этих слов.

Встречи с Ханом Цзянье, пришлось ждать несколько дней. Хан Цзянье в последнее время, был очень занят. Он либо возвращался в Государственную резиденцию очень поздно, либо не возвращался вовсе. Юси была терпелива и не торопилась. Она понимала, что Хан Цзянье работает над воплощением плана мести, и не видела в этом ни чего плохого. Напротив, она считала, что это пойдет ему только на пользу, и он быстрее повзрослеет.

В один из дней, Юси сообщили, что Хан Цзянье рано вернулся в резиденцию. Она сразу же отправилась к нему, но перед самой дверью остановилась в нерешительности. Она прекрасно понимала, что ее резкие слова непозволительны и слишком обидны для брата, и возможно Хан Цзянье все еще злиться на нее.

Глядя на растерянное лицо Юси, Зису спросила:

- Мисс, что случилось? Почему вы остановились?

Юси сделала глубокий вдох и решительно переступила порог.

«В худшем случае его Второй брат, меня выругает и прогонит. Ничего, страшного в этом нет».

Зису видела колебания своей хозяйки, но не могла ей ни чем помочь.

Хан Цзяньэ почувствует себя неловко, когда услышал, что пришла Юси.

Глядя на растерянный вид Хан Цзяньэ, служанка осторожно спросила:

- Второй Мастер, если вы не хотите видеть Четвертую Мисс, я могу сказать, что вы заняты.

Хан Цзяньэ, тут же сказал:

- Нет,пусти ее!

Юси вошла в кабинет, и опустила голову:

- Второй брат, мне очень жаль.

Несколько дней назад Юси сказал ему, что у него вообще нет лица. Теперь Юси буквально перевозносила его как своего брата, и искренне просила прощение.

Хан Цзяньэ не знал как себя повести, но окончательно его сердце дрогнуло, когда он увидел слезы Юси.

Юси заплакала и сказала:

- Второй брат, я знаю, что это была моя вина в тот день. Я не должна была говорить так о тебе. Если Второй брат злится, избежь меня, но не игнорируй. Второй брат, Я знаю, что это неправильно. Не сердись, ладно?

Хан Цзяньэ не боялся женских слез, но они смогли растопить его мужественность.

- Не плачь, я не сержусь.

Хан Цзяньэ действительно не злился. Он не беспринципный человек. Слова Юси впервые заставили его задуматься, над очень многими серьезными вещами.

Юси со слезами на лице снова спросила:

- Неужели ты и правда, не злишься на меня?

Хан Цзяньэ быстро покачал головой и сказал:

- Не сержусь, на самом деле не сержусь. Ну, перестань плакать. Что я могу сказать? Не плачь!

Юси задыхаясь и всхлипывая, сказала:

- Я думала, Второй брат умышленно игнорирует меня?

Хан Цзяньэ – лучше всех относился к Юси, и она не могла потерять такого соратника и друга.

Хан Цзяньэ сказал с улыбкой:

- Как такое могло быть? Юси, ты хороша во всем, но ты слишком преувеличиваешь. Я был занят в эти дни. И сам собирался прийти к тебе, как только решу некоторые проблемы.

Юси снова расплакалась и улыбнулась:

- Второй брат, ты не сердись. На самом деле, я была ...

Хан Цзянье быстро прервал слова Юси:

- Я знаю, что ты не желала мне зла, Старший брат уже рассказал мне, обо всем. На самом деле, я не могу сравниться тобой.

По крайней мере, ему не пришла в голову такая идея, как Юси.

<http://tl.rulate.ru/book/13799/1108230>